

УДК 327.8

ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВИТЫХ СТРАН

Г.Д. Джунушалиева

Рассматривается вопрос применения инструментов «мягкой силы» в международной политической практике развитых стран в современных условиях. Глобализационные процессы, развитие наступательных и оборонных видов вооружения ставят под сомнение эффективность разворачивания полномасштабной или локальной войны в качестве «последнего» аргумента. В последние десятилетия нарабатывается инструментарий так называемой «мягкой силы», который оказывается значительно более предпочтительным в современной политической коммуникации. Результаты, достигнутые благодаря использованию привлекательного имиджа, деятельности этнокультурных центров и других форм работы с социумами других стран, оказываются не менее значительными, чем полученные в ходе военных действий, и не вызывают негативного всплеска в общественном мнении.

Ключевые слова: мягкая сила; политическая коммуникация; диаспора; международные отношения.

ӨНҮККӨН ӨЛКӨЛӨРДҮН ТЫШКЫ САЯСИЙ ИШМЕРДИГИНДЕ «ЖУМШАК КҮЧ» КАРАЖАТЫНЫН МААНИСИ

Г.Д. Джунушалиева

Бул макалада заманбап шартта өнүккөн өлкөлөрдүн эл аралык саясий практикасында «жумшак күч» каражатын колдонуу маселеси каралат. Ааламдашуу процесстери, куралдануунун чабуул жасоочу жана коргонуучу түрлөрүнүн өнүгүшү «акыркы» аргумент катары толук масштабдуу же жергиликтүү согуштун чыгышынын натыйжалуулугуна күмөн жаратат. Акыркы он жылдыкта «жумшак күч» деп аталган каражат иштелип чыгууда, бул каражат азыркы саясий коммуникацияда бир кыйла алгылыктуу болууда. Этномаданий борборлордун жана башка өлкөлөрдүн социумдары менен иштей турган башка иш жүргүзүү формаларынын жагымдуу имиджди пайдалануудан улам жетишкен натыйжалары согуштук аракеттердин жүрүшүндө алынган натыйжалардан кем калбайт жана коомдук терс пикирди жаратпайт.

Түйүндүү сөздөр: жумшак күч; саясий байланыш; диаспора; эл аралык мамилелер.

THE TOOLS OF «SOFT POWER» IN THE FOREIGN POLICY OF THE DEVELOPED COUNTRIES

G.D. Dzhunushaliev

This paper presents using of «soft power» tools in the international political practice of developed countries in modern conditions. A full-scale or local war as the «last» argument is not effective nowadays, because the globalization processes and the development of offensive and defense types of weapons can touch all humanity. In recent decades, the «soft power» tools have been developed, which is much more preferable in modern political communication. The results, that have been achieved through the using of an attractive image, the activities of ethnocultural centers and other forms of working with the other countries societies are no less significant than those obtained during the hostilities and do not cause a negative wave in public opinion

Keywords: soft power; political communication; diaspora; international relations.

Термин «мягкая сила» в лексику международной коммуникации был введен политологом из США Джозефом Наемом. Согласно его позиции, культурный потенциал, язык и привлекательность государства способны оказывать существенное влияние на развитие мировой политики, расширение деловых связей, формирование архитектуры международных отношений. Тенденцией последних десятилетий в развитии международных отношений в условиях глобализации является включение инструментов мягкой силы в государственные стратегии во внешней политике.

Анализируя влияние мягкой силы на внешнеполитический курс России, П. Касаткин выделил основные ресурсы: многонациональность российского общества (при этом необходимо отметить возможность возникновения конфликтов), религиозное многообразие, русский язык, который продолжает оставаться языком межгосударственного общения на постсоветском пространстве, предоставление образовательных услуг, культурное и историческое наследие, миграционная политика, «спортивная дипломатия», информационное сопровождение в ходе реализации государственной политики за пределами и внутри страны [1].

Коннотация термина «мягкой силы» все еще продолжает конкретизироваться, по мнению российского дипломата, политолога А.В. Будаева [2]. Термины, в которых описывается феномен публичной дипломатии наряду с вошедшими в научный обиход понятиями «цветных революций», «умной силы», «управляемый хаос», смешиваются. Мы согласны с мнением А.В. Демидова, что последние понятия являются в большей степени технологиями, которые направлены на подрыв социально-политической стабильности государства, не вписывающегося в формат «...политических и социально-экономических стандартов по единой модели, предлагаемой единственной сверхдержавой» [3, с. 230]. Социальные группы, формирующиеся в каждой стране в условиях глобализации, обладают рядом характеристик, которые позволяют опереться на них как на благоприятную социальную среду при применении стратегии «управляемого хаоса». Президент Российской Федерации В. Путин предлагает «...четко различать – где свобода слова и нормальная политическая активность, а где задействуются противоправные инструменты «мягкой силы», преследующие при поддержке извне цели дестабилизации обстановки в тех или иных странах...» [4].

Для решения разноплановых внешнеполитических задач по защите национальных интересов государства применяется инструментарий «мягкой силы» во внешнеполитической практике. К ним

можно отнести превентивную дипломатию – решение вопроса установления доверия между сторонами (дву- и многосторонние военные миссии, совместные миротворческие операции, установление демилитаризованных зон). Следующий – многосторонняя дипломатия, которая облегчает поиск решений глобальных задач, касающихся ряда государств, региональных интеграционных объединений (ШОС, НАТО, ЕС и др.). Парадипломатия, по мнению исследователей П. Солдатос и И. Духачек, которые ввели это понятие в научный оборот, указывает на наличие внешних, транснациональных, трансграничных связей локальных органов власти. В связи с этим в парадипломатии рассматривается несколько уровней:

- глобальный – взаимоотношения субнациональных субъектов не только с ведомственными, негосударственными и частными организациями иностранных государств, но и с органами внешних связей правительственных структур;
- региональный (макро- и микрорегиональный). Поскольку субнациональный субъект потенциально может вступить в коммуникацию с любым актором, то коммуникативный характер этих контактов будет определяться уровнем агента.

Понятие публичной дипломатии, по нашему мнению, наиболее ясно дано Г.Ю. Филимоновым, который описывает ее «...как систему взглядов стратегического характера, направленную на формирование позитивного имиджа страны за рубежом посредством реализации многоуровневой информационно-пропагандистской политики. Основными направлениями такой политики являются: внешняя культурная политика, культурная дипломатия... информационное сопровождение международной деятельности государства...» [5, с. 69]. Эффективность публичной дипломатии значительна, потому что не скована ограничениями формального характера традиционной и обращается к людям напрямую [6]. Однако в русском варианте все же публичная дипломатия опирается на экспертное сообщество и в достижении целей не выходит за рамки межправительственного сотрудничества [6]. В качестве процесса публичная дипломатия предстает как сложное и многоуровневое явление. «...проблемы приграничного сотрудничества субъектов РФ, находящихся у границ России и других государств, исследуются чаще [российскими исследователями. – Прим. авт.], чем международные и внешнеэкономические связи регионов, расположенных в срединной части России», – считает Е.Б. Михайленко [7], что объясняется наличием материала для аналитики.

Модели «мягкой силы», которые реализуются во внешнеполитической деятельности государства, зависят от той сферы, на которую оказывается влияние: экономическая, культурная, гуманитарная, дипломатическая и политическая. Инструментарий этих моделей также ориентирован решать ключевые вопросы конкретной модели, такие как: финансовая и инвестиционная привлекательность, культурный обмен и система образования, национальные диаспоры и миграционная политика, позиционирование государства в международной системе.

Модели «мягкой силы», используемые государствами в своей внешнеполитической деятельности, насыщаются национально-культурным содержанием. Это позволяет странам успешно позиционировать себя, добиваться узнаваемости и расширять языковое и культурное пространство. Например, «Волна Халлю» (Южная Корея), Институт Конфуция (КНР), манга и аниме дипломатия (Япония), мультикультуризм ЕС, американский образ жизни (США) и т.д.

Для измерения рейтинга «мягкой силы» разработаны специальные индексы, которые позволяют определить лидеров. Пять критериев «мягкой силы»: бизнес/инновации, культура, правительство, дипломатия и образование. Однако углубление понимания значимости «мягкой силы» приводит к разработке новых категорий и показателей в построении рейтинга. Так, квантитативный подход вычисляет «индекс мягкой силы быстро растущих рынков», состоящий из 13 показателей.

Правовым основанием для реализации «мягкой силы» служат: соблюдение международных норм, открытость национальных экономик, соблюдение международных договоров и соглашений, а также культурная составляющая страны-донора, привлекательность ее политического режима, высокое качество жизни граждан [8, с. 80].

Несмотря на то что «мягкая сила» как концепция возникла в западном мире, она весьма успешно применяется в странах Востока. Для стран Центральной Азии, несомненно, привлекательна «мягкая сила» стран мусульманского мира, где основой для идентичности становится исламское вероисповедание. Для Кыргызстана такой страной со значительным влиянием «мягкой силы» является Турция. Наиболее популярный турецкий продукт в Кыргызстане – торговый бизнес, туристический и образовательные программы.

Встречи президента Кыргызстана С. Жээнбекова и президента Турции Р. Эрдогана демонстрируют стремление обоих государств к углублению взаимоотношений. В планах на будущее значится увеличение товарооборота до 1 млрд долларов [9].

Частное образовательное учреждение «Сапат» («Себат»), открытое в 1992 г., получило в пользование земельные участки и здания для оказания образовательных услуг, но находятся они на балансе Кыргызстана, финансируются за счет спонсорства турецких предпринимателей Голландии, Германии, Турции и Кыргызстана. Еще одним источником финансирования этого учреждения является оплата за обучение, которое, по меркам Кыргызстана, достаточно высокое. Требования министра иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу – закрыть турецкие лицеи в Кыргызстане. По мнению турецкой стороны, в образовательную сеть «Сапат» вливаются средства движения Гюлена с целью подготовки террористов. Пока Кыргызстан не намерен закрывать сеть лицеев «Сапат», но стоит вопрос об их передаче на баланс фонда «Мариф» [10]. Борьба между образовательными учреждениями Гюлена и школами, финансируемыми правительством Турции, не отразилась на имидже Турции в Кыргызстане. Первые отстаивают ценности движения и зарабатывают деньги, вторые выдвигают идеи пантюркизма с исламским уклоном. Что особо подчеркивается сторонниками турецкого образования, выпускники «предпочитают говорить по-кыргызски и по-английски, а не по-русски, а также часто хорошо владеют турецким» [11].

Активная деятельность в зарубежном социокультурном, информационном пространстве посредством культурных центров вкупе с дипломатией, направленной на соотечественников, дает вполне ощутимые результаты. Например, Российская Федерация в своей Концепции внешней политики рассматривает «русскую диаспору в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры» [12, с. 19]. Намечившийся процесс сокращения пространства употребления русского языка предполагается преодолевать через консолидацию организаций соотечественников. Диаспора в качестве модели, сохраняющей идентичность, способна сформировать лояльные по отношению к исторической родине общественные институты. Понимание этнокультурного единства страны исхода и диаспор в современной международной политике позволяет успешно решать вопросы защиты национальных интересов.

На современном этапе осуществление внешнеполитической деятельности государств существенно дополнилось инструментами «мягкой силы». Возможности экономического, политического, гуманитарного, социокультурного и этнокультурного ресурсов позволяют успешно защищать национальные интересы на глобальном и региональном уровнях, своевременно

реагировать в информационном пространстве на потенциальные или реальные угрозы положительному имиджу страны.

Литература

1. Касаткин П. «Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии России: от теории к практике / П. Касаткин, Н. Ивкина // Право и управление. XXI век. Политические проблемы международных отношений. 2015. № 2 (35). С. 107–112.
2. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы / А.В. Будаев // Государственное управление. Электронный вестник. Правовые и политические аспекты управления. 2015. Вып. 48. С. 189–205.
3. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» / А.В. Демидов // Революции. URL: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=29146
4. Путин В.В. Россия и меняющийся мир / В.В. Путин // Российская газета. RG.RU. 27.02.2012 г. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>
5. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» / Г.Ю. Филимонов // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2012. № 1.
6. Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога / А. Великая // Международная жизнь. 2016. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1440>
7. Михайленко Е.Б. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе / Е.Б. Михайленко, Т.В. Вербицкая // Власть и государственное управление. 2018. С. 14–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-paradiplomatii-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-politicheskom-diskurse>
8. Ковба Д.М. «Мягкая сила»: рецепция концепта азиатскими государствами / Д.М. Ковба, А.С. Исаков // Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир. 2018. № 19. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62857/1/iuro-2018-179-08.pdf>
9. Программа «Стипендии Турции» создала возможности получить бесплатное образование за рубежом для сотен студентов из Кыргызстана // Turmush. 2018. 6 сентября. URL: <https://www.turmush.kg/ru/news:1468209/>
10. Лицеи «Себат» построены за счет турецких налогоплательщиков? Комментарий представителей сферы образования // Gezitter.org/ чтобы понимали. 2018. 13 сентября. URL: https://www.gezitter.org/society/73001_litsei_sebat_postroenyi_za_schet_turetskih_nalogoplatelshchikov_kommentariy_predstaviteley_sferyi_obrazovaniya/
11. Eurasianet: Турецкие школы в Кыргызстане вызывают напряженность в отношениях с Анкарой // Kloop. 2016. 27 июля. URL: <https://kloop.kg/blog/2016/07/27/eurasianet-turetskie-shkoly-vyzyvayut-napryazhennost-v-otnosheniyah-s-ankaraj/>
12. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>